

9. *Кинчев К.* Сумерки // Барановская Н. Константин Кинчев. Жизнь и творчество. Стихи. Документы. Публикации. СПб., 1993.
10. *Кинчев К.* Шабаш // Барановская Н. Константин Кинчев. Жизнь и творчество. Стихи. Документы. Публикации. СПб., 1993.
11. *Кинчев К.* Солнце за нас // Барановская Н. Константин Кинчев. Жизнь и творчество. Стихи. Документы. Публикации. СПб., 1993.
12. *Кинчев К.* Стерх // Барановская Н. Константин Кинчев. Жизнь и творчество. Стихи. Документы. Публикации. СПб., 1993.
13. *Шевчук Ю.* Апокалипсис [цит. по фонограмме «Рождённый в СССР», 1999].
14. *Шевчук Ю.* Церковь [цит. по фонограмме «Я получил эту роль», 1988].
15. *Шевчук Ю.* Церковь [цит. по фонограмме «Я получил эту роль», 1988].

В. А. Гавриков

Администрация Брянской области

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В АЛЬБОМЕ АЛЕКСАНДРА НЕПОМНЯЩЕГО «ПОРАЖЕНИЕ»

В качестве небольшой преамбулы отметим, что в основе рассматриваемого цикла – соотнесение христианского и, назовем его условно, технократического кодов. Первый из них актуализируется в прошлом и будущем, стихия же второго – настоящее. Причем первый код является дешифрующим по отношению ко второму, профанному, иллюзорному. Оба кода прямо или имплицитно апеллируют к христианской эсхатологии, чаще всего облеченной в образы и метафоры своего (то есть «последнего») времени. Таким образом, альбом Непомнящего «Поражение» (4) есть толкование Апокалипсиса, данное с точки зрения современных идеологем, интертекстем, «мифологем» и т. п.

Существует два основных подхода к анализу циклических образований (среди которых выделяют и песенный альбом): исследование по синтагматической оси и по парадигматической. Альбом «Поражение» организован несколькими узловыми мотивами, которые встречаются практически в каждой его песне. Поэтому рассматривать его мы будем по вертикали, то есть с позиции изотопии.

МОТИВ «ЭТОГО МИРА» (СИСТЕМЫ, ВСЕМИРНОГО ГОСУДАРСТВА)

Его характеристике в цикле отводится центральное место. «Этот мир», переживающий, как уже было сказано, «последние времена», метафорически соотносится с ночью: «отпируют Вальпургиеву ночь» («На развалинах геометрии»), «ноченька бескрайняя съежится в комочек» («Апофатия»), что, вероятно, является заимствованием из православного кода. Похожий образ находим, например, в молитве Святого Василия Великого («Господи Вседержителю, Боже сил и всякия плоти...»): «И даруй нам бодренным сердцем и трезвенною мыслию всю настоящего жития ночь прейти...» (3 : 12). Кроме того, Христос у Непомнящего – это Солнце, которое ознаменует своим Вторым приходом Утро, то есть настоящая

ночь противопоставлена будущему Утру. (Об этом подробнее мы скажем ниже.)

От ночи поэт «перебрасывает мостик» к другим мотивам: «Все, кто вернулся на Родину с дискотеки...» («О нашем поражении»), «Где гуляет Disco-бар, завтра будет кладбище» («Веселая славянофильская»). Понятно, что дискотека – действие по преимуществу ночное.

«Этот мир», мир настоящего, предельно регламентирован, скрыто тоталитарен. Поэтому для его характеристики Непомнящий использует сквозной для многих андеграундных течений в искусстве термин «Система»: «Для Системы очень ценны деревянные ребята» («Новые похождения Буратино»). Контекстуальным синонимом этому термину становится «Всемирное государство» (так называется, пожалуй, центральная песня цикла). Всемирное государство – это система не прямой, а скрытой тирании; особая идеологическая машина, бесчеловечная, но искусственно «очеловеченная»: «Оно будет тебе кормящей матерью, / Но молочко только для послушных детей. / Оно станет тебе лучшим наркотиком – / Во избежание ломок ты сделаешь всё». Думается, соотношение Всемирного государства и женщины не случайно: именно женой («великою блудницею» (Откров. : 17, 1)) назван у Святого Иоанна центр мировой власти: «Жена же... есть великий город, царствующий над земными царями» (Откров. : 17, 18). Чем не Всемирное государство?

Система в «этом мире» обладает абсолютной, хотя далеко не всеми осознаваемой властью: «Ему (Неназванному персонажу. – В. Г.) не спрятаться и на краю земли – / Он нарушил священный покой и волю / Всемирного Государства», «Все слышащее ухо, всевидящие очеса / Всемирного Государства».

Тотальная ложь (как главный атрибут хозяина Системы – «Великого Лжеца») приводит к появлению, как сейчас модно говорить, «двойных стандартов», к прикритию реальных целей своих действий «гуманистической риторикой»: «Во избежание вражды – ковровый аминазин, / Во избежание войны – гуманный геноцид, / Во избежание депрессий – синтетический лес, / Во избежание стрессов – виртуальные сны» («Всемирное государство»).

А вот как изображает поэт «граждан» Всемирного государства и заботу о них со стороны «кормящей матери»: «Для золотого миллиарда одинаковых, / Одномерных да управляемых, / Фотогеничных, с вкусом мяты, улыбчивых, / С американскую мечтою на счету, / Политкорректных и элитноконвертируемых / Расчищает континенты от мусора, / От народов, не удобных к обращению, / От дикарей, не подлежащих воспитанию, / Всемирное Государство».

Система стремится к тотальному контролю над своими «подданными», последним этапом которого должна стать Печать Зверя, или, по Непомнящему, «личный номер кирпича в стене». В песне «Всемирное государство» есть по этому поводу прямая отсылка к Откровению Иоанна Богослова: «И малым, и великим, и богатым, и нищим, / И свободным, и рабам – никому / Нельзя будет ничего покупать, / Нельзя будет ничего продавать, / Кроме тех, кто имеет печать...». Ср.: «И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, И что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откров. : 13, 16–17).

СЕМА «ИЛЛЮЗОРНОСТЬ»

У данной семы, входящей в состав рассматриваемого мотива, две экспликации: «этот мир» порождает иллюзию и одновременно сам ею является. Свобода в рамках Системы иллюзорна (песня «Ад»); «Аллилуйя! Просто кончится еще одна иллюзия!» – восклицает поэт о конце «мира сего» в песне «О нашем поражении». Знаменательно здесь, что и после воцарения Бога (после «окончания иллюзии»), согласно Откровению Святого Иоанна, народы будут славить Вседержителя: «аллилуйя! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель» (Откр. :19, 6).

Одной из подсистем данного глобального механизма называются и культурно-философские «игры» последних десятилетий, например, постмодернизм («Симулякры не спасут, / Пригову не молятся, / И за телевизор выйдет плата по счетам», «Веселая славянофильская»), который (постмодернизм), кстати, семантически «рифмуется» с одним из главных «трансляторов» массовой культуры – телевизором.

Иллюзорна и сила Всемирного государства, ее воплощением становятся голливудские «супермены»: «Даже сам Шварцнеггер не поможет нам!» («Веселая славянофильская»).

Система дает «тысячи сновидных, чтоб забыть себя», одурманивает, морочит «паутиною сетей и проводов, / Русалочьим смехом сэмплера, / Нежнейшей колыбельною дудочки, / Сновидениями эпохи Водолея / Влечет довольных крыс в сторону огней, / Где их утешит ослепительный аттракцион» («Всемирное государство»). Эти образы, вероятнее всего, отсылка к пророчествам о дьявольском искушении, прельщении, которое случится в период «кончины века»: «...восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Матф. : 24, 24).

СЕМА «ТЕАТРАЛЬНОСТЬ»

Эта сема коррелирует с предыдущей, только Система здесь уже эксплицирована другой метафорой – метафорой театра: «Огонь суда сожжет и театр, и мсье Кукловода» («О нашем поражении»). Не трудно догадаться, кто скрыт под формулой «мсье Кукловод». Ср.: «И ниспал огонь с неба от Бога, и пожрал их. А Дьявол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное...» (Откр. : 20, 9–10). Этот же товарищ встречается и в других песнях под разными личинами: «У Карабас-Барабаса / Театр по высшему классу» («Новые похождения Буратино»), «Инквизитор, Лжец Великий тысячник, / Когда глядишь в него ты – он смотрит в тебя» («Китеж»). Последняя цитата – отсылка к одному из афоризмов Ницше.

Тысячиликость «Лжеца» может реализовываться в самых различных ипостасях, подчас, «антиномичных»: «А на лестничной площадке патриот с космополитом / Дралась, перебили стекла – оба на актерской ставке» («Новые похождения Буратино»).

СЕМА «МАССОВАЯ КУЛЬТУРА»

Эта сема является одной из самых частотных в технократическом коде. На Систему работают, например, сериалы: «А базарные донны курицы / Триста серий несут яйца семейных гнезд» («О нашем поражении»), «В мыльных Треблинках

досуга» («Ад»). В последней фразе «мыльные оперы» метафорически соотносятся с известным лагерем смерти (только в «мыльном» концлагере убивают не тела, а души).

Важным атрибутом массовой культуры Всемирного государства становится и популярная музыка: «Бесам тоже кушать нужно, / И поэтому show must go on» («Ад»), «А в дурдоме снова танцы, о-е! / А после всей тусовкой мы пойдем на выборы. / Ах, что за сексапил этот кандидат, / Он похож на солиста моей любимой группы» («О нашем поражении»).

Но особенно часто Непомнящий обращается к языку рекламы: «Я да ты, да мы в натуре пацаны, / Еще две пробки «спрайт», и мы получим призы: / Путевку на Багамы, крутую рэп-кассету / И солнцезащитные очки!»; «Куда ни глянь – то DJ Сволочь, то детектив, / Куда ни плюнь – то Фрейд, то ляжки рекламных див, / Ой, не ждут своего конца города-города, / Но не бывает поругаема Любовь» (ср.: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает...» (Гал. : 6, 7)); «Мама, мама! Правда, когда я умру, / У меня не будет больше перхоти?!» («О нашем поражении»); «В кабачке «Седьмое небо» пахнет тлеющей проводкой. / От Содома до Гоморры «Омса» лучшие колготки» («Новые похождения Буратино»). Здесь, кстати, Непомнящий говорит со слушателем на языке рекламы, используя характерные «обрывочные слоганы», то есть апеллируя к современному клиповому мышлению.

СЕМА «ОККУЛЬТИЗМ»

Одним из порождений Системы является интерес к нетрадиционным «религиям», к эзотерике во всей ее «разношерстности»: «Мадам Зося снимет порчу от летающей тарелки» («Новые похождения Буратино»), «От наркотических Дахау, божков комфортных и карм» («Всемирное государство»). Наряду с антихристианскими философами (Фрейдом, Ницше) упоминаются и знаменитые оккультисты: «Внутренняя пуля в сотню крат хуже Блаватской» («Ад»). Отметим, что в христианской эсхатологии пророчество о распространении лжеучителей является общим местом: «Здорового учения принимать не будут, но по своим прихотям будут себе избирать учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. : 4, 3–4). Вот они – «комфортные божки».

СЕМА «АД»

По Непомнящему, ад находится не только в будущем. Поэт утверждает, что наличная Система – это и есть преисподняя: «Какая смерть еще нам, ад? / Всё здесь: мы сами себе ад!» («Ад»). А указание на будущность преисподней («Диснейленда») находим в песне «История одного города»: «А поезд (видимо, метафора мировой истории. – В. Г.) ехал в Диснейленд», и, отметим, вез туда тех, кто «растил в себе Микки-Мауса».

МОТИВ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Столкновение антиглобалистского с технократическим у Непомнящего переносится на онтологическую почву: перед нами война Добра и Зла: «Знаменья времени говорят: / Уже идет Великая Война, / Все предыдущие – лишь репетиции, / Такой Войны не знала Земля. / И будет Нюрнберг обязательно / Над всеми победителями, / И над каждым, кто сдал свой Брест на милость / Последним земным

хозяевам». В этих строках – квинтэссенция библейского эсхатологического сюжета, данная через аналогию Великой Отечественной войны и Апокалипсиса. Не трудно понять, что Брест (Брестская крепость) – это человеческая душа, а Нюрнберг – Страшный суд. Здесь же – отсылка к названию работы Андрея Кураева «О нашем поражении» (2) и цитата из Евангелия («знамения времени» (Матф. : 16, 3)).

Обратим внимание на фразу «И будет Нюрнберг обязательно / Над всеми победителями», которая является переложением пророчества о том, что в последние времена Сатана на земле одержит мнимую победу. Ср.: «И дано ему было вести войну со святыми и победить их» (Откров. : 13, 7).

А вот как Непомнящий описывает «вооруженные силы» Всемирного государства: «Несут свободу сербам в бомбах мирные войска / На рукаве – голубка мира, синим инеем – звезда: / Идет товарищ НАТО, товарищ ООН, / Идет товарищ ЦРУ, идет товарищ МВФ, / Идет товарищ гуманизм, идет товарищ прогресс, / Идет товарищ Гитлер, идет товарищ холокост. / Идет товарищ НТВ как инь, / Идет товарищ ОРТ как янь. / Идет товарищ Государство, товарищ Антихрист» («О разжигании»).

Литературе в условиях «Великой Войны» отведена по-маяковски утилитарная функция, «искусство для искусства» – не актуальная установка, потому как «тонкий стиль Набокова не понять в окопе» («Веселая славянофильская»). Эту «боевую» установку в полной мере и реализует автор своим альбомом.

СЕМА «МАЛАЯ ВОЙНА»

Тотальное беснование, по Непомнящему, является одним из признаков «последних времен»: «Триста лет как рухнула Берлинская стена (ушла божественная благодать? Открылись врата ада? – В. Г.) / В каждом сердце. И вползли в нас такие гады, / Что отныне и навсегда нам всем судьба – Война!» («Веселая славянофильская»). Здесь, как нетрудно заметить, речь идет не только о Великой войне, но и о сражении с «сущностями подземными», вселившимися в человека: «Чтобы бежать, меня лапти на ссадины, / Сквозь бурелом в нить от собственной гадины» («Исповедь»). Кроме беса / бесов внутри «прописывается» и сама Система: «Только святые, только мученики знали, / Как победить, как стать свободным, как убить в себе / Всемирное Государство» («Всемирное государство»). Словом, внутренняя война хоть и является составной частью Великой Войны, но не менее сложна: «Внутренняя пуля в тысячу крат хуже чеченской, / Внутренняя пуля в сотню крат хуже Блаватской, / Искорка подземного огня бьет насквозь / Броню любых мировоззрений» («Ад»).

СЕМА «ВОИН»

У Непомнящего присутствует несколько типов воинов. Например, дезертиры, «штрафники»: «Перековывали меч на арахисы» («История одного города»), «Не дай, Господь, стать дезертиром на Твоей войне, / Возьми хотя бы в штрафной батальон» («Исповедь»). Говорит поэт и о воинах-победителях: они – «призванные в списки расстрелянных, / Удостоенные чести замученных, / Увековеченные забвением, / Все, кто вернулся на Родину с дискотеки...» («О нашем поражении»). Ср.: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие... Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет» (Откров. : 20, 4).

МОТИВ ЦАРТВИЯ НЕБЕСНОГО

Поэт называет рай – Родиной, а она берется силой, самопожертвованием: «Рай лежит на остриях копий» («Апофатия»). Кроме того, Царствие Небесное называется Домом («На холсте горит очаг / Охраняет Дверь Домой», «Новые похождения Буратино»), «Отчим домом» («Апрель»).

Ну и, возвращаясь к началу нашего исследования, напомним, что Рай и Христос сопоставляются со светом, утром: «Раз однажды мне приснился свет, / Восторгошив меня весной, кричал, / Что чужой я здесь...» («Апрель»), «Солнышко по крови, крест под гимнастеркой, / Перетерпи, брат, всё видит Бог, / До утра недолго» («Веселая славянофильская»), «Наше утро навсегда» («На развалинах геометрии»). Ср.: «лице Его – как солнце, сияющее в силе своей» (Откров. : 1, 16).

В Новом Царствии не будет и смерти, которую пограл Христос: «На могиле смерти – слезы долгожданных встреч» («На развалинах геометрии»). Ср.: «И смерть, и ад повержены в озеро огненное» (Откров. : 20, 13), «смерти не будет уже» (Откров. : 21, 4).

Итак, мы можем констатировать, что Александр Непомнящий создает свою трактовку Апокалипсиса, активно используя два источника: отсылки к библейскому претексту и к современной действительности во всех ее масс-культурных, оккультных, глобалистских и т. п. изводах.

В завершение отметим, что многое из художественно воплощенного Александром Непомнящим явно перекликается с работой диакона Андрея Кураева «О нашем поражении». Но это тема для отдельного исследования...

Библиографический список

1. Библия.
2. *Кураев А.* О нашем поражении. Режим доступа: <http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=342>
3. Молитвослов с правилом ко Святому причащению. Пасхальный канон. Рязань, 2006.
4. *Непомнящий А.* Поражение. Студия «Колокол» // www.nepomn.ru. 2000.

А. К. Котлов

*Костромской государственной
университет им. Н. А. Некрасова*

**РУСЬ ЮРОДИВАЯ Б. Т. ЕВСЕЕВА
(РАССКАЗ «БАНДЖО И САКС»)**

Современную литературу часто обвиняют в бесплодных формалистических экспериментах, в смаковании «чернухи», в бездуховности, в пренебрежительном отношении к слову. Однако произведения многих отечественных писателей-реалистов нашего времени по-прежнему обращают читателя к православным нравственным ценностям. При этом отнюдь не обязательно, чтобы сюжет произведения или герои были напрямую связаны с церковью. По мнению А. Варламова,